

Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030034

Чернецкий Федор Михайлович

Младший научный сотрудник, Институт экономики РАН (адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32); аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, 1). ORCID: 0000-0001-7086-8663. E-mail: fedor.mcche@gmail.com

Статья поступила в редакцию 21.05.2024.

Аннотация:

Очередные парламентские выборы в Республике Корея состоялись 10 апреля 2024 г. Парламент — менее значимый элемент политической системы РК, чем президент, однако его роль возрастает в случае принадлежности президента и парламентского большинства к разным партиям. Такая ситуация сложилась после президентских выборов 2022 г., на которых победу одержал Юн Сок Ёль — представитель консервативного лагеря. При этом абсолютное большинство мест в парламенте принадлежало оппозиционному лагерю — либералам. В итоге правительство было ограничено в возможностях проведения политики, идущей в разрез с мнением оппозиции, законопроекты которой, в свою очередь, сталкивались с президентским вето. Выборы 2024 г. были в некотором роде референдумом о доверии президенту, что типично для почти всех парламентских выборов в РК. Партия власти намеревалась завладеть парламентским большинством или хотя бы сохранить статус-кво, а оппозиция — получить конституционное большинство. Итогом выборов стала внутренняя реорганизация основных политических лагерей при почти полном повторе результатов выборов 2020 г. Убедительную победу вновь одержала либеральная Демократическая партия, получившая 169 мест из 300. Еще 19 мандатов получили союзники ДП. Правящая консервативная партия «Сила народа» получила лишь 108 мест, немного улучшив свои результаты в Сеуле и Пусане. Оба основных политических лагеря раздирали внутренние противоречия, однако отколовшиеся от них «третьи» партии не добились значимых результатов. Оппозиции удалось консолидировать протестный электорат для противодействия администрации Юн Сок Ёля, который в оставшиеся ему три года президентства будет сталкиваться с сопротивлением парламента. Однако и оппозиция не добилась заявленной цели получить конституционное большинство.

Ключевые слова:

парламентские выборы, Юн Сок Ёль, Хан Дон Хун, Ли Чжэ Мён, Республика Корея.

Для цитирования:

Чернецкий Ф.М. Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034.

Внутриполитическая ситуация и конкуренция на выборах в Республике Корея (РК) определяются противостоянием двух основных политических лагерей: условно консервативного и условно либерального. Именно их представители побеждают на большинстве выборов после демократизации в 1987 г. (рис. 1). Условность их названий — следствие несоответствия большей части политических платформ партий смысловому содержанию названий в привычном для европейской, северо- или латиноамериканской политики понимании. Основные различия между партиями находятся во внешнеполитической сфере и в трактовке некоторых периодов национальной истории¹. Присутствуют и расхождения по социально-экономическим вопросам: либералы обычно выступают за большее вмешательство государства в экономику, а консерваторы занимают неолиберальные позиции. Однако

¹ Lee Y., You J. Is Class Voting Emergent in Korea? // *Journal of East Asian Studies*. 2019. No. 2 (19). Pp. 197–213. DOI: 10.1017/jea.2019.10

по этим вопросам бывают значимые внутрипартийные различия. Например, нынешний глава либералов Ли Чжэ Мён иногда декларирует почти социалистические взгляды, тогда как, например, его преемник на посту главы столичной провинции Ким Дон Ён и глава фракции в парламенте Пак Чхан Дэ придерживаются умеренных позиций (низкие налоги и расходы, жесткая монетарная политика), близких консерваторам, например экс-кандидату в президенты Ю Сын Мину. В то же время они расходятся по социальным вопросам (например, правам на аборт и правам сексуальных меньшинств). Фракция Ю Сын Мина более консервативна по этим вопросам, чем большинство однопартийцев, что сближает ее с фракцией либералов во главе с Чон Дон Ёном (тоже экс-кандидат в президенты), которая по данному параметру ближе к консерваторам².

Вторая особенность южнокорейской политики — слабость политических партий как устойчивых структур. Республика Корея — президентская республика и партии играют второстепенную роль, уступая институту президентства. Партии зачастую создавались «под лидера», для его поддержки на президентских выборах. Персонификация политики — отчасти причина отсутствия четких (и привычных для, например, европейских партийных систем) идеологических различий между партиями³. Партии регулярно меняют названия, разделяются, исчезают, воссоздаются и объединяются. Обычно в каждом политическом лагере существует по одной крупной партии, например на нынешних выборах — либеральная «Демократическая партия Тобуро» (ДП) и консервативная партия «Сила народа». Однако они редко существуют под одним и тем же брендом длительное время. Ранее партия «Сила народа» называлась «Объединенная партия будущего», ей предшествовали «Свободная Корея», «Сэнури», «Партия Великой страны», «Новая Корея» и т.д. Во избежание путаницы основные политические лагеря обозначают просто как консервативный и либеральный. Только в последние полтора десятилетия две основные партии стали функционировать как классические партии, внутри которых строят карьеру и отбираются на внутренних выборах наиболее перспективные политики. Однако роль партийных лидеров все еще велика, а остальные партии все так же формируются под конкретных политических лидеров.

Кроме двух крупнейших регулярно создается и исчезает множество «миноритарных» партий, откалывающихся от основных и пытающихся ситуативно заполнить образующиеся на политическом ландшафте ниши. Они достигают ограниченного успеха и редко существуют дольше одного-двух электоральных циклов, исчезая или возвращаясь в состав «материнских» партий.

К исключениям можно отнести две группы партий. Первая — партии крайне левой (социалистической) направленности, представленные в партийной системе с начала 2000-х гг. Это стабильная, но невлиятельная (поддержка лишь изредка превышает 10 %) часть партийной системы. Второе исключение — представители регионалистского движения региона Чхунчхон. В 1987–2012 гг. почти на всех парламентских выборах присутствовали партии, которые опирались преимущественно на голоса жителей данного региона (рис. 1), мобилизуя их идеей отстаивания региональных интересов⁴.

² «Korea's Bernie Sanders» tops presidential polls with talk of universal basic income // *Reuters*. September 14, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/skoreas-bernie-sanders-tops-presidential-polls-with-talk-universal-basic-income-2021-09-13/> (дата обращения: 05.06.2024); 지방선거 코앞... [Региональные выборы на носу...] // *Good News Daily*. 04.06.2018. URL: <https://www.goodnews1.com/news/articleView.html?idxno=81032> (дата обращения: 05.06.2024).

³ Ланцова И.С. Выборы 2017 г. в Республике Корея: специфические черты // *Корея и Россия. Общество, политика, история, культура*. 2022. С. 132–137.

⁴ Чернецкий Ф.М. Прагматичный регионализм Чхунчхона в контексте регионального противостояния в Республике Корея // *Эволюционное страноведение: теория и практика*. 2023. С. 145–158.

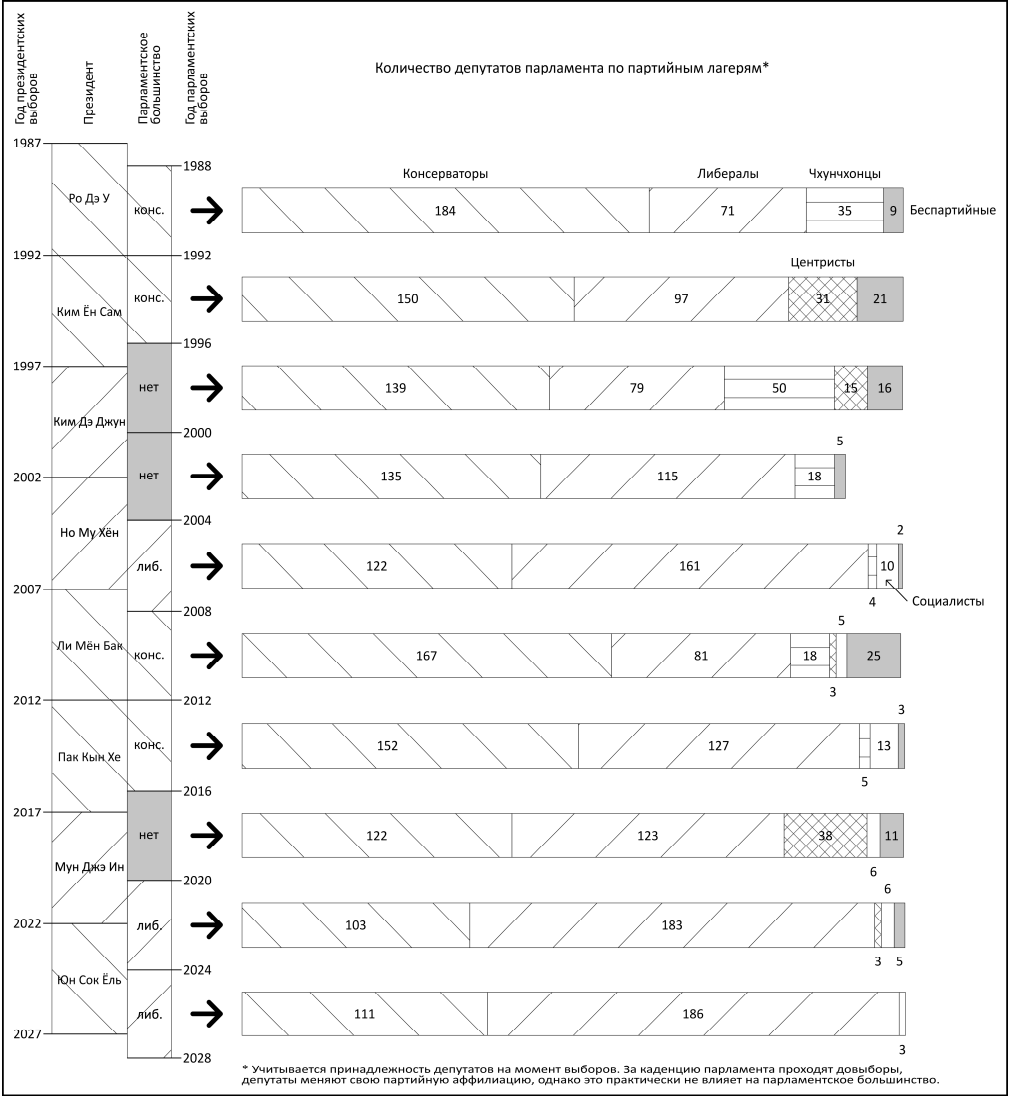

Рис. 1. Хронология президентства и составов парламента РК, 1987–2028 гг.
Figure 1. The Presidency’s Chronology and the Parliament’s Composition of the RK, 1987–2028

Источник: составлено автором.

Регионализм — третья особенность южнокорейской политики. Стабильность почти двухпартийной системы в РК поддерживается не только традицией и преимущественно мажоритарной избирательной системой, способствующей двухпартийности, но и противостоянием политиков и электората двух регионов страны. Консерваторы опираются на поддержку юго-востока — региона Кёнсан (Йоннам), либералы — юго-запада — региона Чолла (Хонам). Регионализм сформировался в 1960–1980-х гг. как следствие дискриминации выходцами из Кёнсана, пришедшими к власти после военного переворота генерала Пак Чон Хи в 1961 г., региона Чолла и экономического неравенства, возникшего во время индустриализации. Электоральная география страны закрепились на президентских выборах 1971 г., когда кёнсанцу Пак Чон Хи противостоял Ким Дэ Чжун — выходец из Чолла. Тогда кандидаты активно апеллировали к региональным интересам

избирателей, мобилизуя их на защиту существующего положения региона (в Кёнсане) или на сопротивление региональной дискриминации (в Чолла)⁵.

Апогея регионализм достиг на первых относительно свободных президентских выборах в 1987 г., когда четыре основных кандидата получили подавляющее большинство голосов в родных регионах: Чолла, Северном Кёнсане, Южном Кёнсане и Чхунчхоне. Регионализм в Чхунчхоне был попыткой повторить явление, существующее в двух доминирующих в политике регионах. Местные политики почти сразу отказались от президентских амбиций, перейдя к более прагматичной стратегии «торговли» своим политическим влиянием для заключения коалиций с более консолидированными и крупными политическими лагерями. Однако к началу 2010-х гг. большая их часть была кооптирована либералами и консерваторами или ушла из политики⁶.

Последняя значимая характеристика южнокорейской политики — поколенческий раскол. «Поколение индустриализации», родившееся до 1960-х гг. и заставшее колониальный период, Корейскую войну и/или послевоенную нищету, отдает предпочтение консерваторам как (отчасти) наследникам правящих партий времен правления военных (1961–1993) — периода «экономического чуда». Либералов, наследующих оппозиции тех лет, поддерживает следующая возрастная когорта избирателей — «поколение 586». Они родились в 1960-х (отсюда цифра «6» в названии поколения) и 1970-х гг., были студентами и продемократическими активистами в 1980-х (цифра «8») и 1990-х гг., а ныне достигли возраста 50 лет (отсюда цифра «5»). Следующее поколение, достигшее совершеннолетнего возраста в 2000–2020 гг., не имеет стабильных электоральных предпочтений и склоняется то к либералам, то к консерваторам. В итоге результаты борьбы именно за эту группу электората обычно определяют исход выборов⁷.

Наследие импичмента Пак Кын Хе

Нынешняя эпоха в политической истории РК началась в 2016–2017 гг., когда был объявлен импичмент президенту Пак Кын Хе. Этим событием закончился второй подряд срок нахождения на посту главы государства представителей консервативного лагеря, серьезно подорвав доверие избирателей. На последовавших за импичментом президентских выборах 2017 г. кандидат от либеральной Демократической партии Мун Чжэ Ин победил оппонента с отрывом в 19 процентных пунктов. Большой разрыв в поддержке кандидатов от двух основных партий наблюдался лишь на выборах 2007 г., тогда как в остальных случаях он составлял 0,7–8,2 п.п.⁸ ДП одержала столь же уверенную победу и на следующих (региональных) выборах 2018 г.⁹

Популярность либералов достигла наивысшей точки на парламентских выборах 2020 г. На фоне эффективной работы администрации президента Мун Чжэ Ина во время первой волны распространения COVID-19 и все еще высокой непопулярности консерваторов рейтинг одобрения президента вырос до 71 % (рис. 2). Популярность Муна принесла победу его партии на выборах в апреле 2020 г. ДП увеличила представительство в

⁵ Чернецкий Ф.М. Регионализм как ключевой фактор в электоральных процессах в Республике Корея // *Вестник российского корееведения*. 2022. № 13. С. 67–81.

⁶ Чернецкий Ф.М. Прагматичный регионализм Чхунчхона в контексте регионального противостояния в Республике Корея // *Эволюционное страноведение: теория и практика*. 2023. С. 145–158.

⁷ Park J. The Conservatization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. 63 p.

⁸ Ланцова И.С. Выборы 2017 г. в Республике Корея: специфические черты // *Корея и Россия. Общество, политика, история, культура*. 2022. С. 132–137.

⁹ Jung K., Kang Y. A report of the 2018 regional election in South Korea // *Regional & Federal Studies*. 2020. No. 3 (30). Pp. 493–509. DOI: 10.1080/13597566.2020.1761341

парламенте со 123 мест, полученных в 2016 г., до 180 из 300. Консервативная «Объединенная партия будущего» получила лишь 103 места, потеряв 19¹⁰.

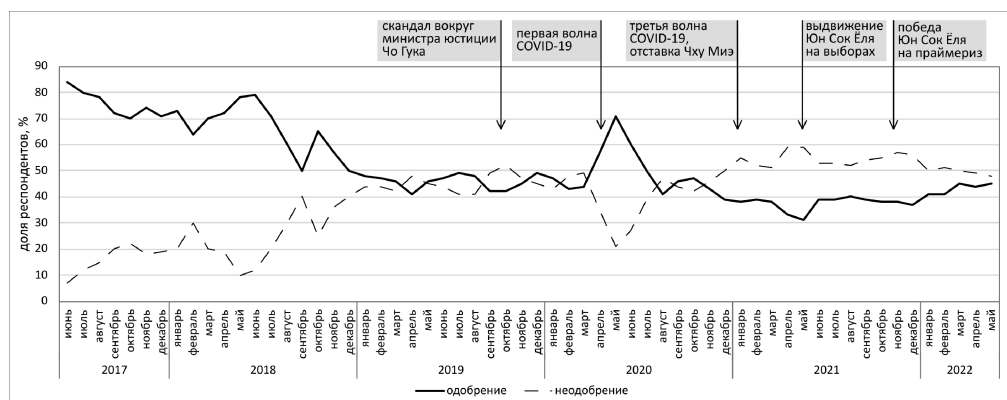

Рис. 2. Динамика рейтинга одобрения президента Мун Чжэ Ина, 2017–2022 гг.

Figure 2. The Dynamics of the Approval Rating for President Moon Jae-in, 2017–2022

Источник: составлено автором по данным: Gallup Korea. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/main.asp> (дата обращения: 15.04.2024).

Сложилась ситуация, в которой одна партия контролировала большую часть государственных институтов, формируемых посредством выборов. Непопулярность оппозиции и доминирование партии власти создали ощущение, что демократы будут удерживать статус ведущей политической силы еще многие годы. Однако ситуация изменилась уже в 2020–2021 гг.

Во-первых, за почти четыре года возникло немало скандалов, связанных с политиками из либерального лагеря. Часть была следствием превышения полномочий членами правительства, другая — вызвана коррупцией депутатов, входящих в т.ч. в Демократическую партию. Особенно болезненными для партии стали скандалы, связанные с домогательствами, разразившиеся вокруг мэров двух крупнейших городов. Мэр Пусана был вынужден уйти в отставку, а мэр Сеула (Пак Вон Сун), до этого рассматривавшийся как один из основных потенциальных кандидатов в президенты, летом 2020 г. покончил жизнь самоубийством.

Во-вторых, правительство Мун Чжэ Ина, получившее карт-бланш практически на любые реформы, не стало проводить даже те, которые пытались реализовать ранее еще при отсутствии лояльного парламента. Администрация Муна ограничилась лишь несколькими решениями, которые принято характеризовать как популистские¹¹, а также реформой прокуратуры.

В-третьих, либеральный лагерь вошел в конфликт с генеральным прокурором Юн Сок Ёлем, назначенным Мун Чжэ Ином в ходе процессов над бывшими президентами-консерваторами Ли Мён Баком и Пак Кын Хе, обвинение против которых и возглавлял Юн. Противоречия возникли из-за расследования Юном коррупции не только при предыдущих президентах, но и в окружении действующего, а также из-за реформы прокуратуры, в ходе которой та теряла часть полномочий. В ходе конфликта администрация Муна пыталась сместить Юн Сок Ёля с поста, однако общественная поддержка оказалась на стороне прокурора. В итоге в марте 2021 г. Юн ушел в отставку, а правительство потеряло двух соратников президента, занимавших пост министра юстиции — Чо Гука, еще в 2019 г. ставшего

¹⁰ National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (дата обращения: 11.04.2024).

¹¹ Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649-4

фигурантом коррупционного скандала, и Чху Ми Э. Этот конфликт, а также провал правительства в борьбе со второй и третьей волнами COVID-19 существенно сказались на ключевом электоральном показателе — рейтинге одобрения президента (рис. 2).

Весной 2021 г. кандидаты от ДП разгромно проиграли консерваторам довыборы на посты мэров Сеула и Пусана. При этом избиратели голосовали не столько за консерваторов, сумевших объединиться и выдвинуть сильных кандидатов, сколько против партии власти.

Похожая ситуация сложилась и на президентских выборах 2022 г. На праймериз ДП победил губернатор столичной провинции Кёнгидо Ли Чжэ Мён, представлявший внутрипартийную оппозицию фракции Мун Чжэ Ина. Его противникам не удалось консолидироваться вокруг Ли Нак Ёна — преемника Муна. Положение Ли Чжэ Мёна в партии помогло ему отмежеваться от антирейтинга президента, однако радикальность (в южнокорейском контексте) выдвигаемой им экономической политики и множась обвинения в коррупции не позволили ему победить на выборах.

Победу одержал бывший генеральный прокурор Юн Сок Ёль, конфликт которого с администрацией Мун Чжэ Ина вынудил его заняться публичной политикой. Двухпартийная логика также вынудила как Юна, так и консерваторов сотрудничать друг с другом, несмотря на роль Юна в процессах против бывших президентов-консерваторов. На внутрипартийных праймериз Юн Сок Ёль победил «старых консерваторов» Хон Джун Пхё и Ю Сын Мина, однако столкнулся с падением рейтинга в ходе дальнейшей избирательной кампании. Не будучи профессиональным политиком, он допускал немало ошибок и давал множество поводов для вредящих кампании слухов, демонстрируя собственную некомпетентность во многих важных областях.

В итоге обе партии представляли кандидаты, не принадлежавшие к партийному мейнстриму и мерившиеся не столько собственной популярностью, сколько антирейтингами. Оба кандидата заручились поддержкой миноритарных партий, максимально консолидировав двухпартийную систему. На выборах 2022 г. Юн Сок Ёль обошел Ли Чжэ Мёна всего на 260 тыс. голосов (0,73 п.п.) — минимальный в истории РК разрыв¹².

Основными факторами электоральной дифференциации были, как и на всех предыдущих выборах, регионализм и поколенческий раскол. Юн получил подавляющее большинство голосов в Кёнсане, в сельской и мелкогородской местности с преобладанием пожилых избирателей. Ли — в Чолла и пригородах, где максимальна доля избирателей 40–60 лет. Молодой электорат разделился пополам, поэтому и суммарная разница в поддержке кандидатов оказалась мизерной. Около 2/3 молодых женщин отдали предпочтение Ли Чжэ Мёну, а 2/3 молодых мужчин — Юн Сок Ёлю. На этот растущий гендерный разрыв оказала влияние антифеминистская риторика, ставшая одной из ключевых в предвыборной платформе Юна. Молодежь, особенно мужчин, к консерваторам удалось привлечь 36-летнему лидеру партии «Сила народа» Ли Чжун Соку, резко контрастировавшему со «старыми консерваторами». Именно ему принадлежала идея упразднения Министерства по вопросам гендерного равенства¹³. Вместе с тем во время избирательной кампании Ли Чжун Сок стал проблемой для Юна, т.к. политики не смогли найти общего языка, регулярно публично вступали в споры, в ходе которых Ли несколько раз заявлял об отказе работать с Юн Сок Ёлем.

В июне 2022 г. состоялись региональные выборы, на которых консерваторы одержали еще более убедительную победу: ДП победила на губернаторских и мэских выборах лишь в Хонаме (Кванджу, Северная и Южная Чолла), Чеджудо и столичной провинции Кёнгидо, причем в последней отрыв составил всего 8 911 голосов (0,15 %), уступив консерваторам в остальных 12 городах и провинциях. На местном уровне консерваторам удалось победить на 2/3 выборов муниципальных глав. Это отчасти подтвердило,

¹² National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (дата обращения: 11.04.2024).

¹³ Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649-4

что успех консерваторов на президентских выборах был связан не только с выдвижением удачного кандидата.

Расстановка сил перед выборами 2024 г.

Сложилась ситуация, в которой президентский пост и парламентское большинство находятся под контролем разных партий. В таких условиях Юн Сок Ёлю было трудно проводить обещанные реформы, т.к. значительная часть правительственных законопроектов и назначений блокировались оппозиционным парламентом. За первый год президентства Юна его администрации удалось провести практически только законопроекты о бюджете, а члены правительства назначались без одобрения парламента.

Парламентские выборы 2024 г. и предвыборный период стали во многом повтором президентских выборов 2022 г. Консерваторы шли на них под лозунгом обеспечения партии власти большинства в парламенте для поддержки реформ Юн Сок Ёля, а ДП еще в большей степени, чем раньше, стала партией Ли Чжэ Мёна.

Летом 2022 г. Ли вместо традиционного для проигравшего кандидата временно-го ухода из политической жизни избрался на довыборах в парламент и с рекордным уровнем поддержки (78 %) победил на выборах главы ДП. Фракция сторонников бывшего президента Мун Чжэ Ина оказалась дезорганизована временным уходом из политики его основного преемника Ли Нак Ёна и отказом самого Муна участвовать во внутрипартийных делах.

Демократическая партия под руководством Ли Чжэ Мёна вступила в жесткую конфронтацию с администрацией Юн Сок Ёля. Парламентское большинство блокировало назначение председателя Верховного суда, предпринимало попытки импичмента в отношении некоторых прокуроров и дискутировало о возможности вынесения импичмента президенту, продвигало спорные, популистские законопроекты, например закон «о желтых конвертах», усиливающий профсоюзы, и закон об обязательной закупке государством излишек зерновых у фермеров. В итоге спорные законопроекты ДП блокировались президентским вето, а ряд назначений приходилось проводить без одобрения парламента. Преодоление этого «паралича» политической системы и стало основной темой выборов 2024 г.

В 2023 г. Ли Чжэ Мён столкнулся с развитием уголовных дел, ведущихся против него еще с конца 2010-х гг. Обвинение в очередной раз запросило ордер на арест Ли, который нарушил свое же обещание отменить или хотя бы не пользоваться депутатским иммунитетом. В сентябре 2023 г. Ли объявил голодовку в знак протеста против администрации Юн Сок Ёля и спустя 19 дней был госпитализирован. Одновременно с этим в парламенте состоялось голосование о снятии с Ли иммунитета, завершившееся неожиданным результатом: 175 депутатов проголосовало за снятие иммунитета и лишь 116 поддержало Ли. Значительная часть депутатов ДП выступила против лидера партии, что продемонстрировало сохранение значимой внутренней оппозиции Ли Чжэ Мёну. Это голосование, с одной стороны, мобилизовало фракцию главы партии, с другой — вдохновило его противников, увидевших потенциал для борьбы с Ли как внутри партии, так и путем раскола либерального лагеря.

Январское покушение на Ли во время агитации в Пусане задержало раскол в партии, однако спустя несколько недель начался массовый исход из нее противников доминирующей фракции. Ли Нак Ён аргументировал свой разрыв с партией следующим образом: «Демократическая партия утратила свои ценности и достоинство, стала частной партией Ли Чжэ Мёна, внутри которой демократия подавляется и разрушается»¹⁴. Противоречия также обострил процесс выдвижения кандидатов в округах: комитет, от-

¹⁴ «24년째 민주당원」이낙연, ‘신당’ 공언 한 달 만에 탈당 강행 [Ли Нак Ён, член ДП в течение 24 лет, выходит из партии через месяц после объявления о создании новой партии] // 한겨레. 12.01.2024. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1124066.html (дата обращения: 15.04.2024).

ответственный за номинации и состоящий из сторонников Ли Чжэ Мёна, отдавал предпочтение представителям своей фракции, отказывая даже действующим и многократно избиравшимся в своих округах депутатам. Некоторые из них покинули партию. Либералы оказались расколоты на несколько партий: кроме Демократической партии возникли «Партия нового будущего» Ли Нак Ёна, «Сосновая партия» бывшего главы ДП Сон Ён Гиля, находящегося под следствием из-за подкупа в процессе избрания Ли Чжэ Мёна главой партии в 2022 г., и «Партия обновления Кореи», основанная вернувшимся в политику экс-министром юстиции Чо Гуком, консолидировавшим часть бывшей фракции Мун Чжэ Ина. При этом партия Чо Гука выдвинула лишь список по пропорциональной составляющей выборов и не конкурировала с другими партиями в округах. Это позволило уменьшить негативные для либералов последствия раскола.

ДП, полностью контролировавшая парламентское большинство, отказалась менять избирательную систему, хотя после предыдущих выборов этот вопрос активно обсуждался. По действующей системе пропорциональная составляющая (47 из 300 мандатов) призвана компенсировать диспропорции, возникающие из-за доминирования двух партий в округах. Однако крупнейшие партии создали партии-сателлиты, не выдвигавшие кандидатов в округах, конкурируя только партийными списками. В итоге именно эти партии, получавшие больше всех голосов по спискам, получали и большинство мест, т.к. формально не имели ни одного мандата по округам.

Правящая партия столкнулась с еще большими проблемами, чем ДП. Рейтинг президента резко снизился и перед выборами колебался в пределах 30–40 %¹⁵. Во-первых, сказывалось отсутствие у президента соответствующего опыта, а также отсутствие у него свободы действий из-за оппозиционности парламента. Во-вторых, не утихали скандалы вокруг первой леди Ким Гон Хи (в частности, из-за получения дорогих подарков)¹⁶. В-третьих, правительство заработало образ жестко подавляющего свободу слова и оппозицию. Одним из ярких эпизодов президентства Юн Сок Ёля стал скандал из-за чрезмерно жестких действий охраны президента: на одной из встреч охрана буквально заткнула рот и вынесла из зала депутата от оппозиционной «Партии прогресса» Кан Сон Хи. В-четвертых, на непопулярность правительства оказала влияние политизация оппозицией трагедии, случившейся в сеульском районе Итхэвон на Хэллоуин 2022 г., где в давке погибло 159 человек. ДП возложила ответственность за трагедию на полицию и правительство, сняв с поста главу МВД Ли Сан Мина (позже это решение было отменено Конституционным судом).

Пятая важная в контексте выборов тема — конфликты Юн Сок Ёля с профсоюзами. Правительство настаивало на коррумпированности многих профсоюзов и санкционировало обыски в некоторых из них. Профсоюзы отвечали массовыми акциями протеста и забастовками. В-шестых, схожий по форме конфликт разгорелся и с медицинским сообществом. В 2023 г. часть медперсонала протестовала из-за «закона о сестринском деле», расширявшего полномочия медсестер, а в 2024 г. правительство инициировало расширение (первое за 27 лет) квот на прием на медицинские отделения вузов, чтобы решить проблему нехватки медперсонала. Врачи (особенно интерны, младшие врачи и преподаватели-медики) в ответ парализовали работу многих медицинских учреждений. Стороны конфликта вплоть до выборов твердо стояли на своих позициях, отказываясь идти на диалог. Последний из значимых скандалов, сказавшихся на репутации правящей партии, — спешная отправка послом в Австралию экс-министра обороны Ли Чжон Сопы, находящегося под следствием из-за гибели солдата во время операции по предотвращению последствий стихийных бедствий летом 2023 г. Это было расценено как попытка ад-

¹⁵ Gallup Korea. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/main.asp> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁶ Yoon apologizes for first lady Dior bag scandal, calls push for special probe «political» // *Korea Herald*. May 9, 2024. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240509050492> (дата обращения: 04.07.2024).

министрации Юн Сок Ёля укрыть близкого соратника от правосудия. Быстрая отставка нового посла и его возвращение уже не смогли исправить ситуацию.

Надеждой правящей партии перед выборами стал ее новый лидер — Хан Дон Хун, ранее работавший с Юном в прокуратуре и пришедший с ним в правительство на пост министра юстиции после выборов 2022 г. Незапятнанная репутация и относительная молодость обеспечили ему более высокий рейтинг, чем у президента. Хану удалось переманить в партию нескольких «перебежчиков»-тяжеловесов из ДП. Вместе с тем новое партийное руководство при выдвижении кандидатов в округах отдавало предпочтение ближайшим сторонникам Юн Сок Ёля, например выходцам из прокуратуры и администрации президента. Это вызвало конфликт между Хан Дон Хуном и внутрипартийной оппозицией, однако массового выхода недовольных из партии, аналогичного наблюдавшемуся в либеральном лагере, не произошло. Правящую партию удалось сплотить вокруг действующего президента перед угрозой получения оппозицией парламентского сверхбольшинства.

Единственным значимым исключением стал бывший председатель партии Ли Чжун Сок. Его конфликты с Юн Сок Ёлем не закончились после победы последнего на президентских выборах. Партийный комитет по этике снял Ли Чжун Сока с поста председателя партии из-за обвинений в получении взятки в виде сексуальных услуг. Ли удалось в августе 2022 г. с помощью суда распустить недавно созданный Комитет по чрезвычайным ситуациям, в результате чего его глава Чу Хо Ён был отстранен от руководства партией. Внутрипартийный кризис удалось преодолеть лишь в марте 2023 г., когда на выборах председателя партии не победил убежденный сторонник президента Ким Ги Хён. В конце 2023 г. Ли Чжун Сок объявил о выходе из партии и создании собственного проекта — «Партии новых реформ».

Из-за резкого увеличения числа небольших «околоцентристских» партий снова возникла идея создания крупной «третьей» партии, способной конкурировать с двумя основными. Коалиция между Ли Нак Ёном, Ян Хян Чжа (экс-демократы), Ким Тхэ Сопом, Рю Хо Чжон (экс-социалисты) и Ли Чжун Соком (консерватор), созданная 9 февраля 2024 г., продержалась недолго и в силу внутренних противоречий спустя всего 11 дней распалась на партию Ли Нак Ёна («Новое будущее») и остальных, влившихся в партию Ли Чжун Сока. При этом еще на стадии выдвижения кандидатов обе партии продемонстрировали отсутствие серьезных амбиций, т.к. номинировали в округах лишь 28 и 43 (из 254) кандидатов соответственно¹⁷.

На крайне левом фланге тоже была предпринята попытка объединения. Основная крайне левая «Партия справедливости» объединилась с небольшой «Зеленой партией», а «Партия прогресса» и несколько небольших леволиберальных движений вступили в союз с ДП, выдвинув общий список кандидатов и избежав конкуренции в ряде ключевых округов. Скандалные номинации от «Партии прогресса» вызвали недовольство, что способствовало перетоку части либерального электората к партии Чо Гука.

Значительная часть молодых избирателей не имеет устойчивой политической приверженности, поэтому либо регулярно меняет свои электоральные предпочтения, либо стремится поддерживать альтернативные политические силы. Поэтому «третьи» партии традиционно привлекают голоса этой части электората. Именно за поддержку молодых избирателей борются основные партии. На этих выборах данные закономерности проявились сильнее, поскольку одну из малых партий возглавлял 38-летний Ли Чжун Сок. С его деятельностью когда-то был связан приток молодых членов к консерваторам, с его уходом из партии — отток молодежи из нее. В 2022 г. для привлечения молодого электората к ДП на позицию сопредседателя была выдвинута 26-летняя Пак Чжи Хён, однако после выборов она была смещена. Молодые кандидаты и молодежная политика становятся актуальными перед выборами, но исчезают из повестки после выборов. В этом году в округах было избрано лишь 10 депутатов моложе 40 лет. К тому же основные партии делали ставку не на привлечение голосов позитивной программой, а на создание негативного образа оппонен-

¹⁷ National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (дата обращения: 11.04.2024).

тов. Главные предложения основных партий схожие: повышение доступности жилья для молодых семей, финансовые стимулы для семей с детьми, борьба с коррупцией (особенно в сфере образования) и стимулирование развития нестоличных районов страны.

Результаты выборов

Итоговые результаты подсчета голосов подтвердили умеренные прогнозы: основные политические лагеря получили столько же мест, сколько и на предыдущих выборах 2020 г. (рис. 1). ДП и ее партия-сателлит получили 176 мест (в т.ч. «Партия прогресса» — 3), консерваторы — 108, «Партия обновления Кореи» (Чо Гук) — 12, Партия новых реформ (Ли Чжун Сок) — 3, «Партия нового будущего» (Ли Нак Ён) — 1 (рис. 3). Суммарно оппозиция получила 189 мест, правящая партия и партия Ли Чжун Сока, занимающая промежуточное положение, — 111 мест. Крайне левая «Партия зеленой справедливости», либеральная «Сосновая партия» (Сон Ён Гиль) и крайне правая «Либеральная партия объединения» не прошли в парламент.

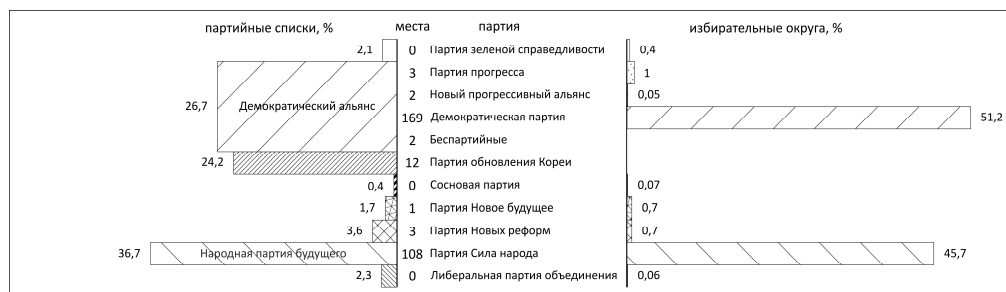

Рис. 3. Результаты парламентских выборов 2024 г.
Figure 3. The Results of the 2024 Parliamentary Elections

Источник: составлено автором.

ДП одержала убедительную победу, однако оппозиции не удалось заполучить конституционное большинство. Паралич политической системы, наблюдавшийся в течение первых лет президентства Юн Сок Ёля, вероятно, продолжится и в оставшийся срок. Итоговый расклад почти не отличается от результатов предыдущих выборов, произошли лишь перестановки внутри политических лагерей.

Помимо ДП вместо нескольких небольших партий в либеральном лагере образовалась одна крупная, под руководством экс-демократа Чо Гука. «Новый прогрессивный альянс», получивший два места в совместном с ДП списке, занимал такое положение и ранее. На левом фланге место «Партии зеленой справедливости» заняла более радикальная «Партия прогресса» (рис. 3). Место центристской партии Ан Чхоль Су, имевшей после 2020 г. три мандата и влившейся в 2022 г. в консервативный лагерь, заняла партия Ли Чжун Сока. При этом малые партии почти никак не будут влиять на ключевые процессы, так как ДП имеет большинство единолично. Роль малых партий может возрасти лишь вследствие внутреннего кризиса в одной из крупнейших партий.

Наиболее напряженная борьба наблюдалась в традиционно ключевых избирательных округах. К ним относятся центральные округа Сеула, полупериферия столичной агломерации, запад Пусана и соседние районы (Кимхэ, Янсан)¹⁸. Однако «карта контроля» округов практически не изменилась (рис. 4). Партия прогресса удалось победить в Северном Ульсане, но лишь из-за договоренности о поддержке со стороны ДП. Аналогичного успеха достигла ДП в Восточном Ульсане (округа профсоюзов заводов Hyundai). Также ДП пере-

¹⁸ Лукьянов А.И., Чернецкий Ф.М. Пространственная конфигурация ключевых парламентских избирательных округов в Республике Корея в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 111–124. DOI: 10.31857/S013128120026255–1

хватила контроль над несколькими полупериферийными округами в Чхунчхоне и Столичном регионе. Победа кандидата от «Партии нового будущего» (Ким Чжон Мина, выходец из ДП) в Седжоне — следствие отсутствия конкурента-демократа.

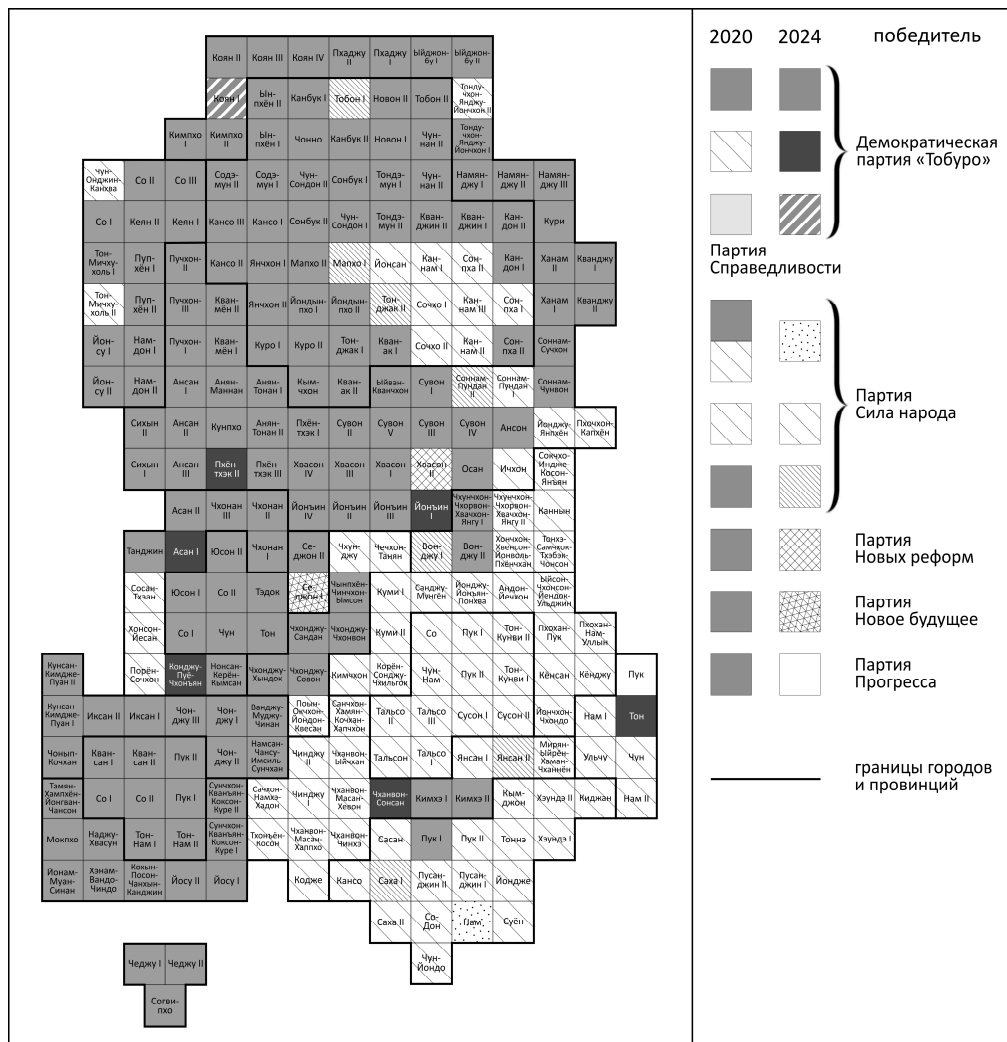

Рис. 4. Результаты парламентских выборов 2024 г. по одномандатным округам
Figure 4. The Results of the 2024 Parliamentary Elections in Constituencies

Источник: составлено автором.

Консерваторы выступили немного успешнее, чем на предыдущих выборах: их непопулярность была не столь велика, как после импичмента Пак Кын Хе. Им удалось вернуть несколько округов в Пусанском регионе (Янсан, Саха), а также столичные округа (Соннам, Йонсан, Тонджак), соседствующие с основным районом их поддержки в городе (Каннам). Влияние третьих партий оказалось существенным лишь в округе Тобон, где из-за наличия кандидата-социалиста представитель ДП уступил консерватору. Единственный по-настоящему неожиданный результат — победа Ли Чжун Сока в одном из районов Хвасона (рис. 4): он получил 42 %, немного опередив кандидата от ДП. Это было единственное успешное выступление «третьего» кандидата, участвовавшего

в борьбе с представителями двух основных партий. Этому способствовала и личная популярность Ли, и удачный подбор округа: Хвасон — город с очень высокой долей голосующей молодежи — основой электоральной базы поддержки Ли. В остальном география результатов не изменилась.

Миноритарные партии не добились значимых успехов: «Партия нового будущего» получила лишь одно место в округе, а ее список не набрал необходимых 3 % (рис. 3). «Партия новых реформ» получила всего три мандата. Успеха, кроме Ли Чжун Сока и Ким Чжон Мина, не добился ни один из «перебежчиков». Даже Ли Нак Ён и Сон Ён Гиль, баллотировавшиеся в Кванджу — оплоте либералов, получили лишь 14 % и 17 % соответственно.

* * *

Прошедшие выборы продемонстрировали системность нынешнего застоя в политической жизни страны. Два основных политических лагеря получили почти такое же количество мест в парламенте, что и на выборах 2020 г. Кризис политической системы, возникший в первые годы президентства Юн Сок Ёля и выражающийся в невозможности преодоления парламентом и президентом вето друг друга, вероятно, продлится и в оставшиеся три года президентства Юна. Ему не удастся провести большую часть запланированных реформ. Его президентство — первое, имеющее оппозиционный парламент на протяжении всего срока. Вряд ли в ближайшие годы правительству и парламенту (оппозиции) удастся реализовать эффективные меры по решению хотя бы части структурных экономических и социальных проблем.

«Третьи» партии не добились значимых успехов. Они не смогут влиять на решения парламента и его комитетов, а большинство этих партий, как и ранее, видимо, вернется в состав «материнских» партий. Наиболее сильную позицию в перспективе имеет Чо Гук, ставший лидером третьей по величине парламентской партии. Ему удалось позиционировать себя как основного (или равного Ли Чжэ Мёну) противника Юн Сок Ёля и преодолеть часть последствий коррупционного скандала 2019 г.

Возвращение Чо Гука в политику может повлиять на следующие президентские выборы (2027 г.). Он может составить конкуренцию Ли Чжэ Мёну, который все еще находится под следствием по нескольким уголовным делам. Причем оба кандидата имеют невысокую популярность среди колеблющихся избирателей, а их нынешний успех связан с протестным голосованием. Увеличение влияния в ДП фракции Ли снижает вероятность победы на будущих праймериз кандидата от какой-либо другой фракции (например, Ким Дон Ёна, Ким Бу Гёма, Ли Нак Ёна и др.).

Парадоксально, но перспективы консервативного лагеря на президентских выборах 2027 г. выглядят лучше. У них есть несколько сильных кандидатов, способных составить конкуренцию Ли Чжэ Мёну и Чо Гуку. Несмотря на поражение партии в 2024 г., рейтинг Хан Дон Хуна не обнулится и при более успешной работе администрации Юн Сок Ёля в последующие годы перспектива победы его преемника не видится невероятным сценарием. Другой потенциальный кандидат — действующий мэр Сеула О Се Хун. Он не принадлежит ни к одной из фракций и не вступал в конфликт ни с одной из них. К тому же в партию может вернуться Ли Чжун Сок, популярный среди ключевого (молодого) электората. К моменту выборов он как раз достигнет необходимого для номинации возраста.

Литература

Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649-4

Ланцова И.С. Выборы 2017 г. в Республике Корея: специфические черты // *Корея и Россия. Общество, политика, история, культура*. 2022. С. 132–137.

- Лукьянов А.И., Чернецкий Ф.М. Пространственная конфигурация ключевых парламентских избирательных округов в Республике Корея в XXI веке // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 111–124. DOI: 10.31857/S013128120026255–1
- Чернецкий Ф.М. Прагматичный регионализм Чхунчхона в контексте регионального противостояния в Республике Корея // *Эволюционное страноведение: теория и практика*. 2023. С. 145–158.
- Чернецкий Ф.М. Регионализм как ключевой фактор в электоральных процессах в Республике Корея // *Вестник российского корееведения*. 2022. № 13. С. 67–81.
- Jung K., Kang Y. A report of the 2018 regional election in South Korea // *Regional & Federal Studies*. 2020. No. 3 (30). Pp. 493–509. DOI: 10.1080/13597566.2020.1761341
- Lee Y., You J. Is Class Voting Emergent in Korea? // *Journal of East Asian Studies*. 2019. No. 2 (19). Pp. 197–213. DOI: 10.1017/jea.2019.10
- Park J. The Conservativization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. 63 p.
- Gallup Korea. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/main.asp> (дата обращения: 11.04.2024).
- National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (дата обращения: 11.04.2024).

The 2024 Parliamentary Election in the Republic of Korea

Fedor M. Chernetskii

Junior researcher, Center for Russian Strategy in Asia, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218, Russian Federation); Graduate student, Department of Human Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7086-8663. E-mail: fedor.mche@gmail.com

Received 21.05.2024.

Abstract:

The parliamentary elections in the Republic of Korea were held on April 10, 2024. Although parliament is not as significant part of the political system as the presidency, its role does increase if the president and parliamentary majority are from different parties. This scenario developed after the 2022 presidential elections, which were won by Yoon Suk-yeol. As a result, the government's ability to implement policies that go against the opposition's opinion was limited. In the 2024 elections the ruling party aimed to gain a parliamentary majority or at least maintain its current position, while the opposition tried to achieve a constitutional majority. As a result, there was only an internal reshuffling of the political camps. The Democratic Party once again achieved a convincing victory, winning 169 of the 300 seats, while another 19 were won by DP's allies. The ruling party won only 108 seats, marginally improving its performance in Seoul and Busan. Despite internal divisions, «third» parties were unable to achieve significant results. The opposition succeeded in consolidating the protest vote to counter the Yoon Suk-yeol's administration, who will face opposition from parliament during his remaining three years in office. However, the opposition failed to achieve its goal of gaining a parliamentary majority.

Key words:

Parliamentary election, Yoon Suk-yeol, Han Dong-hoon, Lee Jae-myung, Republic of Korea.

For citation:

Chernetskii F.M. The 2024 Parliamentary Election in the Republic of Korea // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 3. Pp. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034.

References

- Asmolov K.V. Prezidentskie vyборы-2022 v Respublike Koreya [Presidential Elections-2022 in the Republic of Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 2. S. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649–4. (In Russ.)
- Lantsova I.S. Vyборы 2017 v Respublike Koreya: specificheskie cherty [The 2017 Elections in the Republic of Korea: Specific Features]. *Koreya i Rossiya. Obshchestvo, politika, istoriya, kul'tura*. 2022. S. 132–137. (In Russ.)
- Lukyanov A.I., Chernetskii F.M. Prostranstvennaya konfiguratsiya klyuchevykh parlamentskikh izbiratel'nykh okrugov v Respublike Koreya v XXI veke [Spatial Configuration of Key Parliamentary Constituents in the Republic of Korea in the XXI century].

- cies in the Republic of Korea in the XXI Century]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 111–124. DOI: 10.31857/S013128120026255–1. (In Russ.)
- Chernetskii F.M. Pragmaticchnyj regionalizm Chkhunchkhona v kontekste regional'nogo protivostoyaniya v Respublike Koreya [«Pragmatic Regionalism» of Chungcheong in the Context of Regional Confrontation in the Republic of Korea]. *Evolucionnoe stranovedenie: teoriya i praktika*. 2023. S. 145–158. (In Russ.)
- Chernetskii F.M. Regionalizm kak klyuchevoj faktor v elektoral'nyh processah v Respublike Koreya [Regionalism as a Key Factor in Electoral Processes in the Republic of Korea]. *Vestnik rossijskogo ko-reevedeniya*. 2022. No. 13. S. 67–81. (In Russ.)
- Jung K., Kang Y. A report of the 2018 regional election in South Korea. *Regional & Federal Studies*. 2020. No. 3 (30). Pp. 493–509. DOI: 10.1080/13597566.2020.1761341
- Lee Y., You J. Is Class Voting Emergent in Korea? *Journal of East Asian Studies*. 2019. No. 2 (19). Pp. 197–213. DOI: 10.1017/jea.2019.10
- Park J. The Conservatization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. P. 63.
- National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (accessed: 11.04.2024).
- Gallup Korea. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/main.asp> (accessed: 11.04.2024).